

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.): ДИНАМИКА, ЛЮДИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2020 Е. В. Симонова

докт. ист. наук, профессор кафедры истории и археологии
e-mail: E-Simonova@yandex.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Статья посвящена динамике и тенденциям развития образования в Тульской губернии в контексте развития модернизационных процессов Российской империи в пореформенный период. На основе материалов Государственного архива Тульской области охарактеризована реализация государственной политики в области образования в губернии (количество учебных заведений, учащихся, динамика показателей грамотности), показано отношение современников к образованию, сделаны выводы о процессе модернизации в провинции.

Ключевые слова: образование, Тульская губерния, модернизация, грамотность, урбанизация

Процессы модернизации во второй половине XIX в. затронули все сферы жизни провинции. В поле зрения исследователей чаще всего оказываются проблемы социально-экономического развития (динамики развития городской и уездной промышленности, торговли), однако не менее интересен процесс изменения сознания населения (прежде всего – крестьянства) в изменяющихся условиях [32]. Население вынуждено было осваивать нормы законодательства, понимать выгоду, подстраиваться под новшества. Все это формировало ростки новой, современной социокультурной среды в провинции. Образовательная политика правительства была направлена как на повышение первичной грамотности населения, так и на развитие сети профессиональных учебных заведений, необходимых в условиях развивающегося бурными темпами промышленного переворота.

Модернизация – сложный, многоаспектный и многовариативный процесс, развивающийся как под воздействием общероссийских тенденций, так и под влиянием местных, специфических факторов. Ведущую роль в процессе модернизации традиционно играли города (губернские и уездные), которые по мере накопления «городского образа жизни» начинали втягивать в свою орбиту близлежащую округу, селения уезда. Под влиянием различных факторов (географических, экономических, социокультурных, ментальных) темпы этого процесса были различны. Ускорению «культурной» модернизации в пореформенный период способствовали местные самоуправления (земские и городские).

Статья написана на основе различных видов источников (как не опубликованных ранее и хранящихся в Государственном архиве Тульской области (далее ГУ ГАТО), так и опубликованных, находящихся в Тульской областной научной библиотеке, Государственной публичной исторической библиотеке): делопроизводственной документации – отчетов уездных исправников, отчетов губернатора и «Обзоров Тульской губернии», а также статистики и мемуаров. Несмотря на известную критику достоверности статистических данных, содержащихся в отчетах, информация, представленная в источниках, позволяет выявить тенденции развития образования и культуры по содержащимся в них параметрам в исторической ретроспективе. Региональному аспекту темы посвящен ряд работ С.М. Марковой, И.В. Антоновой, О.В. Рыжковой [23; 30; 46], однако в данной статье предпринята

попытка рассмотреть процесс развития образования в рамках процессов модернизации и урбанизации.

Система образования в Тульской губернии в предшествующий период развивалась в рамках общероссийских тенденций. Первые учебные заведения появились в конце XVII в. на тульских металлургических мануфактурах. В конце XVIII в. привилегированные сословия получили возможность учить своих детей в частных пансионах. В результате екатерининского указа 1786 г. в стране начала формироваться система народных училищ. К моменту его опубликования в тульских городах – в Белеве (с 1761 г.) и Богородицке (1784 г.) – уже действовали учебные заведения [47, с. 23] Однако потребовалось не одно десятилетие, чтобы во всех уездных городах Тульской губернии училища заработали. На медленные темпы открытия учебных заведений влиял ряд факторов: малая людность городского населения, сословные ограничения, сформированные представления об образовании среди социальных слоев, имеющих доступ к этим учреждениям. Например, в училищах основная масса обучающихся была мещанского сословия, поэтому дворяне с неохотой отправляли своих детей в эти учебные заведения [28, с. 77]. К концу 1820-х гг. во всех губернских городах существовали гимназии, а в большей части уездных – уездные училища. Помещики в своих имениях по собственной инициативе открывали школы для крестьянских детей.

В середине XIX в. (по данным 1851 г.) в Тульской губернии действовало 62 учебных заведения, в которых обучалось 5 956 учащихся [25, с. 112]. Во второй половине столетия стараниями в первую очередь земств заметно увеличилось количество учебных заведений. В 1872 г. на территории губернии действовало уже 618 учебных заведений, в которых обучалось 18 328 учащихся (из них в губернском центре – 27 учебных заведений с 2 117 учащимися, в уездных городах соответственно 53 и 3 791, в сельской местности – 578 и 16 276 [21, л. 4, 5]. Таким образом, в Туле 1 учащийся приходился на 26 горожан, в уездных городах это соотношение составляло 1:14,5, в сельской местности – 1:54 [20, л. 8; 21, л. 4–5]. Из-за отходников, приходивших на заработки в Тулу, этот показатель был не лучшим по сравнению с уездными городами.

Динамика по городам и уездам была различной и зависела от финансовых возможностей, кадров, действий властей. Так, например, в губернском центре за четыре десятилетия количество учебных заведений увеличилось в 10 раз (с 9 до 93), учащихся в 3,6 раза (с 2 000 до 7 268 чел.); в Алексине соответственно в 4 и 3 раза (с 1 до 4 школ, с 108 до 346 чел.), Белеве – в 6 и в 2 раза (с 2 до 12 и с 413 до 854 чел.); Ефремове – в 6 и более чем в 7 раз (с 2 до 12 и с 125 до 987 чел.); в Богородицке – в 6 и 3,5 раз (с 1 до 6 и с 150 до 536 чел.); в Черни – в 6 и почти в 2 раза (с 1 до 6 и со 135 до 256 учащихся); в Новосили – в 5 и 3,5 раза (с 1 до 5 школ и 79 до 287 чел.); в Епифани – в 3 раза (с 1 до 3 школ и с 93 до 293 учащихся); в Крапивне – в 3 и в 2,7 раза (с 1 до 3 школ и с 108 до 293 обучающихся); в Одоеве – в 2,5 и 3,8 раза (с 2 до 5 и 96 до 366 учащихся). В уездах темпы увеличения показателей были ниже городских: в Алексинском уезде количество школ увеличилось в 3,7 раза (с 24 до 90) и учащихся – в 3 раза (с 1 442 до 4 646 чел.), Богородицком – в 4 и 2,6 раза (с 57 до 224 и с 290 до 7631 чел.), в Ефремовском уезде – в 3 и 3,6 раза (с 94 до 276 и с 3 060 до 11 017 чел.), в Белевском – соответственно в 2 и почти в 2 раза (с 44 до 90 и с 956 до 3 693 чел.), в Новосильском уезде – в 2 раза (с 61 до 131 и с 2 728 до 6 012) (подсчитано по: [48, с. 10, 11; 15, л. 4, 8, 12, 17, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 34; 3, л. 26; 4, л. 12; 5, л. 16-об; 6, л. 30-об; 7, л. 15; 8, л. 11; 9, л. 6; 10, л. 6-об; 11, л. 21-об.; 12, л. 7, 13, 18 об.; 14, л. 13; 16, л. 257, 257-об, 366-об, 402, 419, 435-об; 17, л. 343, 365; 18, л. 32, 200]). И в городах, и в сельской местности темпы открытия школ опережали тенденцию на увеличение количества обучающихся, что свидетельствовало о большей

заинтересованности органов самоуправления и местных властей, чем самого населения, в развитии образования.

В 1886 г. в губернии работало 680 учебных заведений, в которых обучалось 34 254 учащихся (29 748 мальчиков и 4 503 девочки) [34, с. 6, 7], в 1898 г. – уже 1 802 учебных заведения с 63 598 учащимися мужского пола и 20 859 женского [35, с. 16]. По уездным городам и сельской местности ситуация различалась. В уездах ситуация была значительно хуже по сравнению с городами, но и среди них можно выделить более успешные по соотношению 1 обучающегося к общему числу жителей. Так, по данным на 1880 г., этот показатель составлял: в Новосильском уезде (1:45,8), Ефремовском (1:47), Богородицком (1:49), Алексинском (1:52), Епифанском и Белевском (1:67,3), Тульском (1:76,5) и Чернском (1:82,6). В отчетах отмечалось, что в лучшем положении находятся школы Тульского уезда, в худшем Одоевского уезда из-за недостаточного финансирования, такая ситуация сохранилась и в начале XX в. [36, с. 35]. По данным Первой всеобщей переписи, в Новосили, Ефремове, Кашире, Одоеве грамотные составили более половины населения (от 50 до 56% населения), в Алексине и Епифани – 49%, губернском центре – 46,7%, в Белеве – 46%, Веневе – 45,8 %, Черни – 40%, Крапивне – 37,5%. В уездах подобные показатели были значительно ниже: в Тульском уезде грамотными было 34% жителей, в Крапивенском – 21,8 %, Богородицком – 21%, Каширском и Ефремовском – 20%, Алексинском, Веневском и Епифанском – 18%, Белевском – 17%, Одоевском – 15%, Новосильском – 15%, Чернском – 14,6% [44, с. 5].

Несмотря на проблемы с финансированием, тенденция на увеличение количества обучающихся, ярко проявившаяся во второй половине столетия, сохранилась и в начале XX в. (см. табл., сост. по: [35, с. 16; 37, с. 32; 38, с. 30; 39, с. 30; 40, с. 41; 41, с. 37]).

Соотношение учащихся к числу горожан в Тульской губернии

Города	1897	1899	1901	1904	1906	1907	1909	1911	1913
Тула		16	14	12	14	11	11	9	9
Уездные города	13	12	9	11	9	10	9	8	8
Села и деревни	20	20	25	23	19	16	20	18	16
Средние данные по губернии	19	19	23	21	18	13	18	16	14

Ассигнования на начальные учебные заведения (состоящие в ведении дирекции с училищным советом) постоянно увеличивались, об этом свидетельствуют статистические данные: в 1900 было потрачено 342 257 руб., в 1906 г. – 596 878 руб., в 1909 – 845 914 руб., в 1913 г. – 1 301 447 руб. [36, с. 36; 39, с. 31; 40, с. 42; 41, с. 38]. Выявленная динамика увеличения абсолютных показателей и соотношения обучающихся к общему количеству городских и сельских обывателей во многом была обусловлена социокультурной средой, сложившейся в регионе: объемами финансирования (государственного, церковного, земского и городского, а также благотворительной помощи), наличием учительских кадров и стремлением крестьянства в получении образования. Так, в отчете губернатора за 1870 г. отмечалось, что в Тульской губернии стремление к грамотности среди крестьянства «мало заметно» [19, л. 4]. В 1878 г. веневский исправник в отчете отмечал, что образование развивается посредственно, без заметных изменений, а среди крестьян наблюдается «равнодушие» [3, л. 134об, 135]. В 1880 г. он же отмечал, что дело с народным образованием оставляет желать лучшего из-за «скромного» финансирования, но «оно благодаря совокупной деятельности земства, Совета, а равно и участию народонаселения и благотворительных частных лиц медленно, но улучшается» [7, л. 15]. Крапивенский

уездный исправник доносил в отчете, что крестьяне начали «осознавать пользу грамотности» [11, л. 4], ефремовский уездный исправник констатировал, что изменений в народном образовании не замечается [9, л. 2об]. Епифанский уездный исправник отмечал, что народное образование могло бы развиваться лучше, если бы лучше финансировалось, но, несмотря на затруднения в отчетном году, в уезде начали работать 10 новых училищ, и количество обучающихся возросло на 296 человек» [8, л. 11]. Алексинский уездный исправник подобрал, по его мнению, точное определение для оценки отношения крестьян к школам – «сочувственное», тем не менее в уезде из года в год количество учебных заведений медленно, но увеличивалось [4, л. 12об]. О нехватке средств для открытия школ писал и богородицкий исправник [6, л. 32об]. В 1880-е гг. в Тульской губернии общее количество учебных заведений и учащихся увеличилось ежегодно [22, л. 14], и в 1900 г. насчитывалось 1 694 учебных заведений и 75 074 учащихся обоего пола [36, с. 37], в 1913 г. – 2 060 учебных заведений и 139 266 учащихся [41, с. 38]. Отмечая устойчивую тенденцию на увеличение количества учебных заведений, уездные исправники отмечали, что количество учащихся не являлось стабильной величиной, зависело от сезонных работ и желания крестьян.

Положительная поступательная динамика количественных показателей не устраняла проблему качества образования. В условиях длительного времени сохранявшейся сословной системы образования и только начавшегося процесса модернизации в этой сфере в лучшем положении находились привилегированные сословия. А. Глаголев самым образованным сословием считал людей духовного звания, которые знают латынь, отличаются любовью к чтению, богословию, занятиям «философией и словесностью», в числе образованных людей называл профессора богословия и кафедрального протоиерея У. Ненарокова и епископа Амвросия, который был «покровителем наук и искусств» [26, с. 30–31]. Дворянские дети начальное образование получали дома с помощью гувернеров и гувернанток, а затем отправлялись учиться в столичные учебные заведения. Так, например, Л.Н. Толстой не очень жаловал тульские гимназии, предпочитал частные. Своих сыновей он отдал учиться в гимназию Льва Поливанова. Как писал С.Л. Толстой, «впечатление его от этой гимназии было лучше, чем от казенных гимназий» [49, с. 128]. Требования к гимназистам были серьезные, при переходе из четвертого в пятый класс надо было сдать «шестнадцать письменных и устных экзаменов». Так, Сергей Львович пишет: «Меня усиленно готовили к этим экзаменам. С сентября ученье шло по недельному расписанию, составленному для нас троих, старших. Мы учились от шести до восьми часов в день» [Там же, с. 53]. Качество образования зависело прежде всего от учителей и руководителей образовательных учреждений. По словам Сергея Львовича, директор мужской гимназии Куликов, будучи «либералом и не профессиональным педагогом», руководил так, что при нем «экзамены прошли довольно легко, и почти все ученики восьмого класса получили аттестаты» [Там же, с. 82]. Гимназия была необходимым этапом для поступления в университеты. По данным 1877–1914 гг., среди студентов из Тульской губернии, поступивших в Московский университет, 644 человека были выпускниками городской гимназии и 98 – духовной семинарии. В начале XX в. в Московский университет стали поступать выпускники губернского реального училища. Большая часть университетских выпускников была родом из малых городов и сельских мест, но только получение среднего образования в Туле могло обеспечить им поступление в столичное высшее учебное заведение [45, с. 136].

Вероятно, процесс модернизации медленнее затронул содержание и методику обучения в гимназиях. Отсутствие интереса к учению отмечал писатель В. Вересаев, вспоминая свои гимназические годы таким образом: «Я учился в гимназии хорошо, но, как и большинство моих товарищей, науку гимназическую презирал до глубины души. Наука эта была для меня тяжелой и неприятною повинностью, которую для чего-то

необходимо было отбыть, но которая сама по себе не представляла для меня решительно никакого интереса» [24, с. 12].

Противоречивую ситуацию в образовательной среде купечества отмечали современники. Предприимчивые купцы могли прекрасно разбираться в коммерческих делах, среди них встречались люди «вообще с прямым и ясным взглядом, но с чрезвычайно странными понятиями об образовании»: «Богатое купечество стремится подражать дворянству только в отношении внешней образованности и старается образовать детей своих ... ни мало не заботясь о том, принесет ли такое воспитание существенную пользу на предстоящем им поприще; другая же часть купечества еще до сих пор сохранила старинное и ложное убеждение, что купцу нужно уметь только читать, писать и считать, а всякое дальнейшее образование, если не пагубно, так бесполезно» [25, с. 112]. Некоторые купеческие дети, получив «внешнее», то есть поверхностное образование, начинали подражать образу жизни дворянства, переставали заниматься семейным делом и не могли сохранить наследство. Поэтому купцы с опаской отдавали своих детей учиться, предпочитали приходские и уездные училища. Современники отмечали, что в силу создавшегося положения «тульское купечество еще долго может оставаться в невежестве, не понимая неважности своего знания» [Там же, с. 113]. Туляк писатель Г. Успенский в «Нравах Растеряевой улицы» описал семейство мещан Претерпеевых, дочка которых Олимпиада поучилась вместе с дворянскими дочерьми. Результат был плачевен: воротила нос ото всех женихов, довела папеньку до удара. Писатель отмечал, что среди «низшего сословия» (тульских мещан, мастеровых) образованность считалась путем к «погибели» [50, с. 118]. Книг не читали, в театры не ездили.

Уездное общество было еще менее образовано, чем в губернском центре. Одоевец И. Краснопевцев отмечал, что большинство горожан «находится до сего времени в сильном застое, так что характер, нравы, религиозные и частные для жизни обычаи ... жителей носят отпечаток отсталости и сохраняют в себе не нарушаемую патриархальность» [29, с. 55]. Например, Богородицкая городская дума 1852 г. состояла из 164 человек, у всех гласных в анкете в графе «образование» было написано – «домашнее» [1; 2]. Только секретари думы получили образование: Н.И. Успенский в Тульском Духовном уездном училище (однако полного курса не окончил), Н.А. Чеботарев – в Крапивенском уездном училище и Г.С. Тихомиров окончил курс Орловского канцелярского училища. Правительственные чиновники называли низкий уровень образования гласных одной из основных причин неэффективной деятельности городских общественных учреждений [33, с. 58].

Увеличение количества представителей интеллигенции приводило к более яркому проявлению культурного разрыва между творческой и мыслящей частью населения и другими горожанами, получившими поверхностное образование и воспитание, но по определению относящимися к слою людей, профессиональная деятельность которых была связана с умственным трудом. В городах расширился слой технической интеллигенции, количество учителей. Однако уровень образованности оставлял желать лучшего. Яркой иллюстрацией может служить история писателя Г. Успенского, приехавшего после успешно выдержанных экзаменов в Петербургском университете на работу в Епифанское училище в 1867 г. Писатель вспоминал, что разговоры среди преподавателей были глупы и пусты. Сплетни, игры в карты, пьянство вызывало у него неприятие, поэтому отношения с местной интеллигенцией не сложились и через год писатель уехал из города [43, с. 51].

Образованные люди были востребованы в различного рода органах местного управления и самоуправления. Повсюду требовались статистики, телеграфисты, учителя, юристы, врачи. И если, например, тульское земство весьма требовательно подходило к профессиональной квалификации врачей, то учителем мог работать любой выпускник учебного заведения.

Тульское чиновничество было неоднородно: у высшего руководства, как правило, было хорошее образование столичного уровня. Так, например, Л.Н. Толстой имел дружеские отношения с тульским губернатором Н.А. Зиновьевым, подолгу с ним беседовал [27, с. 258]. Вице-губернатор князь Л.Д. Урусов подружился с семьей Толстых и даже «принял мировоззрение и веру Л.Н. во всем их объеме». Хотя, по мнению тульского прокурора Н.В. Давыдова, князь явно не соответствовал типичному портрету чиновника [Там же, с. 141]. М.М. Осоргин, побывавший на посту тульского губернатора несколько месяцев в 1905 г. после губернаторства в Гродненской губернии, дал нелестную характеристику тульским чиновникам. В его мемуарах находим заметки об образованности, компетентности и воспитанности чиновников. В первую очередь они касались ближайшего окружения губернатора: «Для меня одно было совершенно ясно: Тульская губерния разделена на два враждующих между собой лагеря, и нет той клеветы, той грязи, которую враждующие политиканы не вылили бы друг на друга» [42, с. 694]. М.М. Осоргин, попытавшись разобраться в ситуации, приблизил к себе нескольких человек, наиболее близких к его взглядам на управление губернии: например, чиновником по особым поручениям стал Б.Н. Свентицкий, закончивший Орловское Александровское реальное училище, но некоторое время «воспитывавшийся в Париже» [Там же, с. 696].

Образовательный уровень провинциального чиновничества средней руки был крайне низок. Как писал Я.В. Абрамов, «губернское общество состояло из дворян и чиновников, первые грубели под влиянием сцен крепостного права и военной жизни, вторые вербовались преимущественно из выгнанных семинаристов. Что это за народ можно судить из прошений, которые они подавали на службу. Один пишет: “по слабости моего здоровья, имею желание продолжать службу в канцелярии губернского правления”, другой заявляет, что, “получив навсегда увольнение от наук, преподаваемых в семинарии”, он “не находит себя более способным ни к чему иному, кроме статской службы”. В одном прошении было сказано, что грамоту знает, но “дальнейших наук не в состоянии проходить и, достигши в совершенные лета, уже не могу иметь об них понятия, и потому возымел ревностное желание служить”» [28, с. 80].

На территории Тульской губернии родились и зачастую получали начальное образование ставшие в дальнейшем широко известными российские поэты и писатели В.А. Жуковский, А.В. Сухово-Кобылин, Л.Н. Толстой, Г.И. Успенский, Н.В. Успенский, В.В. Вересаев, конструкторы А.Н. Лодыгин и С.И. Мосин, ученый-зоолог М.А. Мензбир, известные славянофилы А.С. Хомяков и братья Киреевские, художники В.В. Пукирев, Г.Г. Мясоедов, А.А. Попов, композитор А.С. Даргомыжский и другие. Однако профессиональное образование они получали в столицах. Исключением, пожалуй, является Л.Н. Толстой, который был сопричастен к практической культурной жизни Тульской губернии. Он не только проживал в Крапивенском уезде, но приложил много усилий к открытию школ как в имении – Ясной Поляне, так и в Крапивенском и Чернском уездах, пытался экспериментировать с методиками обучения.

Таким образом, процесс модернизации стимулировал развитие образовательной среды: правительство и местные самоуправления открывали школы, изыскивали средства, контролировали динамику и пытались ее корректировать. И результат не заставил себя ждать – на рубеже веков количество школ и учащихся заметно возросло, увеличилось и количество преподавателей (в общей массе которых были и такие, которые выделялись своим мастерством и профессионализмом). Однако темпы открытия учебных заведений заметно опережали динамику увеличения количества учащихся, и, конечно, показатели соотношения учащихся к населению губернии свидетельствовали о низком уровне образованности. Крестьяне отдавали детей в школы для получения элементарных знаний, необходимых для ведения домашнего

хозяйства. Слишком непривлекательными виделись крестьянам результаты эмансипации и модерновых нравов крестьян-отходников, определенное время проживших в городах. Бурные темпы модернизационных процессов, развивающихся в России во второй половине XIX в., привели формированию полифоничной образовательной среды в провинции, стимулировали наиболее прогрессивно мыслящее меньшинство стремиться к получению более глубокого и качественного образования. Однако попытки преодолеть сословный разрыв в образовании на рубеже веков не увенчались успехом, эту задачу поставит в качестве первостепенной новая власть, пришедшая на смену самодержавию.

-
1. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1702.
 2. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 738.
 3. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 280.
 4. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 287.
 5. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 288.
 6. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 289.
 7. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 290.
 8. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 291.
 9. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 292.
 10. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 293.
 11. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 294.
 12. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 295.
 13. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 296.
 14. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 299. (1880);
 15. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 4.
 16. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 518.
 17. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 549. (1897).
 18. ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 653.
 19. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 38. Д. 31379.
 20. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 39. Д. 31440.
 21. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 39. Д. 31439.
 22. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 42. Д. 35689.
 23. Антонова Ю.В. Учительство Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2016. 252 с.
 24. Вересаев В.В. Записки врача. СПб.: Тип. А.Б. Колпинского, 1902. 312 с.
 25. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1852. Т. VI. Ч. 4. Тульская губерния. 280 с.
 26. Глаголев А. Записки русского путешественника. Ч.1. с 1823 по 1827 год. Россия. Австрия. СПб.: Тип. Петербургской академии, 1837. 302 с.
 27. Давыдов Н.В. Из прошлого. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. 432 с.
 28. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 7. Ч. 1. СПб.: Тип. М. О. Вольф, 1900. 308 с.
 29. Краснопевцев И. Очерки города Одоева. Тула: Тип. Губернского правления, 1896. 101 с.
 30. Маркова С.М. Влияние государства и общества на гимназическое образование в России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. 246 с.
 31. Милонов Н. Русские писатели и Тульский край. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. 573 с.
 32. Миронов Б.Н. Российская империя. От традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2014.
 33. Нардова В.А. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX в. // Реформы или революция? Россия 1861–1917: материалы международного коллоквиума историков. СПб., 1992. С. 55–66.
 34. Обзор Тульской губернии за 1888 г. Тула: Тип. губернского правления, 1889. 78 с.
 35. Обзор Тульской губернии за 1899 г. Тула: Тип. губернского правления, 1900. 105 с.
 36. Обзор Тульской губернии за 1900 г. Тула: Тип. губернского правления, 1901. 95 с.
 37. Обзор Тульской губернии за 1903 г. Тула: Тип. губернского правления, 1905. 112 с.
 38. Обзор Тульской губернии за 1904 г. Тула: Тип. губернского правления, 1906. 110 с.
 39. Обзор Тульской губернии за 1906 г. Тула: Тип. губернского правления, 1908. 108 с.
 40. Обзор Тульской губернии за 1909 г. Тула: Тип. губернского правления, 1911. 120 с.

41. Обзор Тульской губернии за 1913 г. Тула: Тип. губернского правления, 1915. 115 с.
42. *Осоргин М.М.* Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861-1920. М.: Рос. фонд культуры и др., 2009. 854 с.
43. *Пархоменко И.* Глеб Успенский – учитель. // Г.И. Успенский в жизни. М., 1935. С. 51.
44. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / под ред. Н.А. Тройницкого. XLIV. Тульская губерния, 1904. 244 с.
45. *Пушков В.П. Пушкова Л.В.* Уроженцы Тульской губернии – выпускники Московского университета (1877–1916 гг.). // Белевские чтения. Вып. 4. М., 2004. С. 133–140.
46. *Рыжкова О.В.* Государственная политика в сфере начального народного образования в России второй половины XIX века и крестьянство: по материалам Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2011. 256 с.
47. *Сахаров И.П.* История общественного образования Тульской губернии. М.: Тип. С. Селивановского, 1832. 238 с.
48. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1852. 39 с.
49. *Толстой С.Л.* Очерки былого. Тула: Приокское книжное издательство, 1975. 475 с.
50. *Успенский Г.И.* Избр. Л.: Лениздат, 1975. 568 с.